

Янь Чуаньюнь так и не ушёл из усадьбы Сы Уцзюэ. С тех самых пор, как доктор уехал вместе с братьями Чжоу, на душе у него было беспокойно.

Немного поиграв в саду с Да Хэем и остальными зверями, он устроился прямо на траве в северной части подворья, решив дожидаться возвращения хозяина.

Прежде утончённый Янь Чуаньюнь ни за что бы не улёгся на сырую землю, но усадьбу Сы Уцзюэ окутывало такое чистое, едва уловимое благоухание, что даже трава под боком казалась необычайно душистой. Здешний воздух словно пьянил своей свежестью, и Чуаньюнь с каждым днём чувствовал себя здесь всё непринуждённее.

Вернувшись, Сы Уцзюэ застал на удивление мирную картину: Чуаньюнь сладко дремал на лужайке, а вокруг него плотным кольцом устроились все четверо зверей.

Доктор на мгновение замер, а затем неспешно подошёл ближе. Почувствовав чужое присутствие, Чуаньюнь резко открыл глаза и, узнав Сы Уцзюэ, мгновенно расплылся в улыбке. Искренняя, неподдельная радость в его взгляде была столь очевидной, что у доктора на душе тоже потеплело.

— Всё ещё здесь?

— Да, в офисе сегодня затишье. Заигрался с Да Хэем и остальными, совсем потерял счёт времени.

Чуаньюнь поднялся на ноги. В его волосах запуталось несколько сухих травинок. Сы Уцзюэ, которому эта небрежность почему-то показалась лишней, молча протянул руку.

Молодой человек оторопел, заворожённо глядя, как лицо Сы Уцзюэ оказывается совсем близко. В это мгновение он отчётливо расслышал, как гулко и часто заколотилось его собственное сердце. Не успел он даже осмыслить происходящее, как доктор уже ловко убрал соринку и отстранился.

— Идём в дом, там поговорим, — невозмутимо бросил Сы Уцзюэ.

Только теперь до Янь Чуаньюня дошло, что дело было в обычной травинке, и Сы Уцзюэ приблизился лишь для того, чтобы помочь ему.

Он растерянно моргнул. В душе шевельнулось странное, необъяснимое чувство, но, решив не копаться в себе, он поспешил стряхнуть наваждение и послушно зашагал следом за доктором.

— Кстати, как себя чувствует старейшина Чжоу?

Сы Уцзюэ коротко рассказал о сомнительном порошке и добавил:

— Большинство этих хваленых снадобий и биодобавок приносит только вред. Надеюсь, твои дедушка с бабушкой не увлекаются подобной чепухой?

— К счастью, нет, они терпеть не могут все эти пилюли, — с облегчением выдохнул Чуаньюнь, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Неужели всё настолько серьезно? Когда занемог мой старший дядя, ему тоже охапками тащили дорожные эликсиры и добавки, но он к ним даже не прикоснулся.

— И правильно делал, — кивнул Сы Уцзюэ. — Бездумно пичкать себя чем попало нельзя. Листья, которые я передал твоим старикам, как раз мягко укрепляют организм. Они и так крепкие люди, так что лишнее вмешательство им ни к чему.

— Так те листья действительно целебные? Теперь понятно, почему дедушка с бабушкой в последнее время так заметно посвежели! На недавнем осмотре врачи только диву давались — все показатели в абсолютной норме. Скажи, а моему старшему дяде и тёте можно принимать эти листья?

— Лучше всего они действуют на тех, кому уже за шестьдесят. Сейчас им это без надобности.

— За шестьдесят? — Янь Чуаньюнь растерянно моргнул и ткнул себя пальцем в грудь. — Но мне, божественный доктор Сы, до шестидесяти ещё очень далеко. Однако вы и мне их дали.

Уголок губ Сы Уцзюэ чуть приподнялся, являя миру редкую, слегка лукавую усмешку:

— Верно. Тебе до этого возраста ещё расти и расти. Так что тратить их на тебя — чистой воды расточительство.

Янь Чуаньюнь невольно засмотрелся на эту мимолётную, мягкую улыбку, на мгновение выпав из реальности.

— На что ты так смотришь? — с лёгким недоумением спросил Сы Уцзюэ.

Чуаньюнь вздрогнул, поспешно отводя глаза, и неестественно рассмеялся:

— Да так, ни на что... Просто задумался. Так что насчёт старейшины Чжоу? Вы сможете его вылечить?

— Смогу, — уверенно отозвался доктор. — Опухоль расположена удачно, жизненно важные органы не задеты. Сейчас его состояние ухудшается лишь потому, что истощённый организм просто не перенесёт хирургического вмешательства. Но если вывести скопившиеся токсины и

немного укрепить его силы, он вполне справится с операцией. Единственная трудность — почтенный возраст. Реабилитация потребует предельной точности и заботы. Как я уже говорил, лечение должно проходить исключительно под моим присмотром. Меньше всего мне хочется, чтобы он пережил операцию, а потом угас на больничной койке из-за чьей-то халатности.

— Раз вы уверены, мне не о чем беспокоиться, — улыбнулся Янь Чуаньюнь. — Получается, старейшине Чжоу тоже придётся переехать в ту загородную виллу?

— Да, наблюдать его там будет гораздо проще.

Чуаньюнь вновь улыбнулся. Он уже давно подметил за Сы Уцзюэ эту черту — абсолютную, граничащую с деспотизмом властность во всём, что касалось его подопечных. Доктор требовал от пациентов беспрекословного повиновения и не терпел ни малейших возражений.

Людей с подобным характером Янь Чуаньюнь всегда обходил за версту. Ему претили чужие попытки доминировать, но Сы Уцзюэ каким-то непостижимым образом стал исключением из всех правил.

Возможно, всё дело было в том, что этот человек подарил его семье долгожданную надежду. Так или иначе, властность доктора, которая прежде вызвала бы у Чуаньюня лишь глухое раздражение, теперь казалась ему... почему-то весьма занятой.

Но в тот момент молодой человек ещё не понимал, о чём на самом деле говорили эти новые, непривычные чувства.

<http://bllate.org/book/18354/1892243>